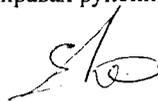

На правах рукописи

Олихова Екатерина Олеговна

**ОБРАЗ МАТЕРИ
В ТРАДИЦИОННОЙ КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ**

Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры
(философские науки)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

10 ЯНВ 2013

Москва – 2012

Диссертация выполнена на кафедре мировой культуры Института международных отношений и социально-политических наук Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный лингвистический университет».

Научный руководитель: кандидат культурологии, доцент
Полетаева Марина Андреевна

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Буров Владилен Георгиевич

кандидат философских наук
Зайцева Светлана Александровна

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Российский государственный гуманитарный университет»

Защита диссертации состоится «20» февраля 2013 г. в 15:00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.135.07, созданного на базе ФГБОУ ВПО МГЛУ по адресу: 119034, г. Москва, ул. Остоженка, 38.

С диссертацией можно ознакомиться в диссертационном читальном зале библиотеки ФГБОУ ВПО МГЛУ.

Автореферат разослан «20» февраля 2012 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета

И.К. Сескутова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена особой ролью образа матери в китайской культуре. Китайское мышление определяется как «феминизированное» (Спешнев Н.А.), что накладывает отпечаток на всю китайскую цивилизацию. При этом образ матери – единственный социально-значимый женский образ в культуре Китая. Таким образом, культурфилософское исследование образа матери, раскрывает один из способов обеспечения стабильного развития цивилизации посредством актуализации преемственности семейных ценностей, в том числе традиций почитания матери и материнства.

Степень научной разработанности.

Отечественная синология имеет давнюю и славную историю. Она началась в XVIII в. с трудов членов Российской духовной миссии в Китае – переводчиков Россохина И.К. и Леонтьева А.Л., и в особенности Бичурина Н.Я. *Философские основы китайской культуры* глубоко исследованы в работах выдающихся отечественных и зарубежных историков и философов Быкова Ф.С., Васильева Л.С., Галеновича Ю.М., Георгиевского С.М., Гессе-Вартега Э. фон, Гране М., Грубе В., Зенгера Х., Зограф И.Т., Кобзева А.И., Лукьянова А.Е., Маслова А.А., Мясникова В.С., Переломова Л.С., Торчинова Е.А., Феоктистова В.Ф., Ань Юньфэна, Вэй Инминя, Кун Сянци, Лин Хоуфэн, Лю Шусяня, Тянь Чэншаня, Фэн Юланя, Хуан Ливэя, Чжан Дайняня, Ян Линьсяня и др. Вопросы изучения *особенностей китайской культуры* освещаются в трудах Алексева В.М., Баранова И.Г., Бокщанина А.А., Васильева Л.С., Воробьева М.В., Воскресенского Д.Н., Кожина П.М., Кравцовой М.Б., Крюкова М.В., Кузнецова В.С., Малявина В.В., Мартынова А.С., Мясникова В.С., Непомнина О.Е., Рифтина Б.Л., Розендорфера Г., Серебрякова Е.А., Серовой С.А., Сидихменова В.Я., Софронова М.В., Спешнева Н.А., Титаренко М.Л., Чебоксарова Н.Н., Ван Мэна, Линь Юйтана, Сан Е, Сыма Юньцзе, Тан Шанчуня, Сюэ Сяобинья, Цзо Сюаня, Чжан Синьсинь, Чжао Цзюня и др. Особое внимание уделено работам

Георгиевского С.М., который в конце XIX в. впервые в синологии анализировал китайскую иероглифическую письменность и язык, как отражающие историю, философию и образ жизни древнего китайского народа.

Действие традиций в жизни КНР XX-XXI вв. исследовали отечественные синологи Васильев Л.С., Крюков М.В., Тертицкий К.М. Феоктистов В.Ф., Буров В.Г., Кожин П.М. и др. Проблемы *модернизации и социокультурных преобразований в современном Китае* находятся в центре внимания философов, историков, социологов Бергера Я.М., Мартынова Д.Е. Титаренко М.Л., Тэррил Р., Чудодеева Ю.В., Ду Вэймина, Дунцзянь Цзяо, М. Лухуэя, Сюй Яфэня, Чжан Жулуня, Чжу Говэя и др.

Вопросами *семейных отношений в древнем и современном Китае* занимаются Кучера С., Лукьянов А.Е., Манухина О.В., Попов А.Г., Почагин О.В., Доменак Ж.-Л., Ли Дуншань, Ли Иньхэ, Пань Юнькан, Се Лиюй, Су Цзянь, Тань Цань, Фэй Сяотун, Хуа Шанмин, Чжан Гуйминь, Anqi Xu, Core Kasten V., Parish W., Schell O., Whyte M.K., Wenzhen Ye и др. К наиболее значимым работам, затрагивающим *положение женщины в современной Китае*, относятся труды отечественных и западных исследователей Гулик Р., Емельяновой Т.М., Клири Т., Почагиной О. В., Усова В.Н., Carlitz K., Hal David L., Kinney Anne B., Lieberman S.T., Tsui M., O'Hara A.R., Ramanatha M., Raphals L., Yim Ling S., а также китайских специалистов Гао Мэнтао, Г Шичана, Ли Шучжэня, Ли Иньхэ, Ли Циньхэ, Лю Хаомина, Тянь Дандань Янь Хайпина, Цзян Хайсинь, Чжэн Чжилян и др.

Исследование иероглифической письменности и языка, в которых находит отражение китайский менталитет, потребовало обращения теоретическим работам отечественных и зарубежных ученых по *лингвокультурологии и лингвострановедению*: Воробьева В.В., Вежбицко А., Верещагина Е.М., Гао Хайяня, Готлиб О.М., Костомарова В.Г., Тан Аошунан и др.; и к трудам отечественных ученых по *истории и теории китайской литературы*: Алексеева В.М., Алимова И.А., Воскресенско

Д.Н., Желтоховцева А.Н., Завидовской Е.А., Захаровой Н.В., Лисевича Л.С., Рифтина Б.Л., Серебрякова Е.А., Сорокина В.Ф., Спешнева Н.А., Сторожука А.Г., Черкасского Л.Е., Эйдлина Л.З.

Но все вышеуказанные работы относятся к разным отраслям гуманитарного знания. Необходимо обобщающее и системное исследование образа матери в китайской культуре, в котором используются как материалы философии, теории и истории культуры, лингвистики, литературоведения, так и последние данные социальных наук. Настоящая работа написана в русле решения этой задачи.

Объект исследования – культурфилософские основания семейных отношений, описанные в канонических текстах, классических художественных произведениях и современных публицистических текстах китайской литературы.

Предмет исследования – моделирование образа матери в культуре Китая в его традиционной и современной интерпретации, сформированное на базе вышеозначенных текстов.

Теоретической и методологической основой диссертации являются фундаментальные идеи и положения, изложенные в трудах отечественных и зарубежных ученых в области философии и теории культуры, теории и истории китайской культуры, китайской философии и мифологии, гендерных исследований, лингвокультурологии. Базовым культурологическим подходом, применяемый в работе, является *цивилизационный подход*, который используется для выявления культурной специфики китайского отношения к фигуре матери. Методологические основания данного подхода представлены в работах Данилевского Н.Я., Сорокина П.А., Тойнби А., Шпенглера О.. Также привлекаются труды по психологии культуры (Юнга К.Г.) и методы *структурализма* (Леви-Стросса К., Якобсона Р.), с помощью которых на основании текстов китайской литературы определяется значение образа матери и почитания материнства в системе ценностей китайской культуры. Важное *теоретико-методологическое значение* для обоснования

подходов к изучению феноменов культуры имеют работы российских ученых Ильина В.В., Костиной А.В., Межуева В.М., Флиера А.Я. Модель образа матери как фокуса и поля строилась на основании модели конфуцианской личности, предложенной американским синологом Эймсом Р.

В рамках данного диссертационного исследования, имеющего междисциплинарный характер, применялось несколько взаимодополняющих методов: *аксиологический* (с помощью которого были изучены аксиологические доминанты образа матери и материнства в китайской культуре); *типологический* (позволивший выявить основные характеристики социальных моделей взаимодействия, в том числе моделей внутрисемейных отношений, и образа матери в китайской культуре); *сравнительно-исторический* (с помощью которого было проведено сопоставительное исследование интерпретации образа матери в китайской культуре в диахронном плане); *структурного анализа* (с помощью которого была выявлена специфика включенности образа матери в семейные и социальные отношения); *историко-культурной реконструкции* (позволивший на основании вербальных текстов реконструировать образ матери и семейные отношения в китайской культуре); *контент-анализа* (с помощью которого были выявлены, систематизированы и обобщены разнообразные историко-культурологические данные, представленные в ряде вербальных текстов китайской культуры); *методы лингвокультурологии: историко-генетический метод, синхронический метод, метод анализа значения по словарным дефинициям; метод этимологического анализа* (позволившие проанализировать способы выражения концепта «мать» в китайской иероглифике, раскрыть его содержание и выявить их место и роль в семиосфере китайской культуры).

Источниковедческая база исследования.

Выявление специфики образа матери в китайской культуре и изучение его трансформации потребовали обращения к обширному историческому, философскому, культурологическому материалу и его обработки. При

написании работы использовались четыре группы источников. *Первую группу* составили классические канонические тексты, содержащие конфуцианское учение, его философскую социальную составляющие, в том числе «Ши цзин» и «Лунь юй». *Во вторую* вошли классические дидактические трактаты, произведения китайских авторов с III в. до н.э. до нашего времени, отражающие особенности языкового сознания как фундаментальной категории в философии культуры и демонстрирующие основные аксиологические доминанты китайского общества на различных исторических этапах: Сун Юя, Сыма Сянжу, Сыма Цяня, Лю Сяна, Бань Чжао, Цао Чжи, Оуян Сю, Пу Сунлина, Цао Сюэциня, Лу Синя, Лао Шэ, Ван Мэна, Ба Цзиня, Бин Синь и др., включая писателей-эмигрантов, и современная образовательная литература. *Третья группа* включала в себя законодательные акты КНР, официальные выступления политических лидеров КНР и материалы периодической печати.

Целью данного диссертационного исследования является выявление философских оснований интерпретации образа матери и материнства в китайской культуре с древности до современности.

Реализация поставленной цели достигается посредством решения следующих задач:

1. Выявить философское соотношение элементов традиционности и современности в культуре современного Китая
2. Исследовать место и специфику образа матери в системе ценностей китайской традиционной культуры.
3. Изучить трансформации ценностно-функциональных доминант образа матери в китайской культуре с архаических времен до н. XX в.
4. Создать культурфилософскую модель образа матери как фокуса и поля для определения роли и функций матери в структуре семейных и общественных отношений в Китае.
5. Определить тенденции построения семейных отношений в современном китайском обществе с целью продемонстрировать специфику

интерпретации образа матери в новых условиях.

6. Проанализировать восприятие образа матери в китайской культуре с начала XX до начала XXI в. для проведения сравнительного анализа ценностно-функциональных доминант образа матери в традиционной и современной культуре Китая.

Научная новизна исследования выражена в следующих положениях:

1. Выявлена роль образа матери как одного из значимых элементов традиционной китайской культуры; при этом содержание понятия «традиция» в китайской философии культуры раскрыто с помощью лингвокультурологического анализа.

2. Философски обоснована мысль о том, что на базе ключевых ценностных доминант китайской культуры складывается как традиционный образ благородного мужа *цзюньцзы*, так и менее изученный образ идеальной матери *муи*.

3. Проанализированы исторические трансформации ценностно-функциональных доминант образа матери в китайской традиционной культуре и в условиях изменения социально-политической и идеологической обстановки в XX в.

4. Проведен анализ иероглифики, представляющей в китайской письменной культуре концепты «мать» и «мама», изучено изменение способов обозначения понятия «мать» в китайском языке, в результате выявлены современные особенности восприятия образа матери.

5. Создана модель образа матери как фокуса и поля китайской традиционной семьи на основании структуралистской модели конфуцианской личности как фокуса и поля¹, определено значение образа матери в семье и обществе, выявлены особенности его функционирования.

---

¹ Ames R.T. "The Focus-Field Self in Classical Confucianism" in *Self as Person in Asian Theory and Practice / Self as Person in Asian Theory and Practice.* / ed. R.T. Ames, Th.P. Kasulis and W. Dissanayake. – Albany, NY: SUNY Press, 1994. – P. 187-212.

6. В результате исследования подходов к изучению семейных отношений в современной китайской науке выявлены изменения модели образа матери как фокуса и поля в условиях глобализации.

7. Впервые введены в научный оборот непереуведенные оригинальные китаеязычные источники: современные китайские исследования, анализирующие роль конфуцианства в Китае XX – XXI в., значение традиций и семейных ценностей для развития КНР в условиях глобализации, роль женщины и значение материнства в современном Китае.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Культура современного Китая – это «культура, развивающая традиционную специфику и ориентированная на современность» (*хуньян юсю чуаньтундэ мяньсян сяндайдэ взньхуа*). Семантическим наполнением понятия «традиция» *чуаньтун* является конфуцианская аксиология: в рамках лингвокультурологического анализа «традиция» определяется как «общее, управляющее и объединяющее явление, передаваемое по наследству потомкам».

2. Аналогично образу благородного мужа *цзюньцзы*, идеальная мать *муи* также является эталоном. Образ матери занимает важное место в классических текстах. Их содержание соответствует ритуалу *ли*, должному *и*, и отражает основные принципы конфуцианской философии. Почитание матери и материнства – самостоятельная традиция китайской культуры, обеспечивающая ее стабильность и преемственность.

3. Образ матери является ценностной константой китайской культуры. Он воплощает в себе её базовые аксиологические принципы, при разнообразии поведенческих моделей. Качества идеальной матери *муи* включают в себя добродетель, твердость в следовании морально-нравственным принципам и великодушие, сдержанность чувств, строгость и настойчивость при воспитании детей. Она почитается как опора внутреннего, душевного благополучия человека, источник жизненной мудрости и знания о чувствах и отношениях, гарант справедливости в семейных вопросах.

4. Манифестируемый набор ценностно-функциональных доминант образа матери расширился в процессе исторического развития. Общественная значимость женщины от относительно высокой, сопровождаемой рядом прав и свобод в Китае до периода ранних империй включительно, снизилась до масштабов семьи в XVI в. и сохранялась в этих рамках до н. XX в.

5. Образ матери самостоятельно выступает как фокус и как поле в семье – модели центростремительной гармонии (по аналогии с моделью личности как фокуса и поля Р.Эймса). Семантическим наполнением поля «матери» являются все аспекты ее деятельности в собственной семье: отношения с детьми, членами семьи и слугами, и также транслируемые матерью модели миропонимания и поведения в семье и в обществе. «Мать» выступает в роли фокуса «семьи», обладая следующими качествами: она реализует женскую природу *инь* (то есть культивирует женские добродетели) владеет фиксированной нормой поведения и знает «искусство жизни», действует практично, поддерживает традиций и понимает интересы семьи как свои личные интересы. При этих условиях спектр функций «матери» расширяется, ее ответственность возрастает. Воздействие поля «матери» на детей разного пола различно, но более значимо, чем влияние любых других агентов первичной социализации.

6. В XX в. под влиянием социалистической идеологии наблюдается отход от традиционных культурных ценностей, однако он носит характер внешних манифестаций с сохранением традиций в практике семейной жизни.

7. Наиболее распространенной формой семьи в современном Китае является «малая семья» *хэсинь цзятин*, включающая в себя родителей и ребенка (детей). Отношения между «тремя поколениями» строятся по модели *фэньэрбули*, «разделиться, но не удалиться», которая отвечает ожиданиям всех поколений семьи, позволяет сохранять традиционные ценности и поддерживать преемственность, и также соответствует основным потребностям государственного развития и общественных изменений.

8. В практике идеологического воспитания в Китае конца XX – начала XXI в., учитывается растущее западное влияние, и широко пропагандируются традиционные идеалы женщины и материнства. В обществе сохраняется традиция почитания материнства. В современных условиях растет значимость женщины-матери в семейной жизни и ее роль как фокуса в поле семьи.

Достоверность результатов исследования обеспечивается теоретической обоснованностью основных положений диссертации; всесторонним апробированием основных положений данной работы на международных научно-практических конференциях, опытом практической работы в научно-образовательном центре ГОУ ВПО МГЛУ «Регионоведение, лингвистика и межкультурная коммуникация в странах ШОС», Консорциуме университетов государств-членов ШОС.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что основные теоретические положения данной работы могут быть использованы в качестве теоретической и методологической базы философских, социокультурных, лингвокультурологических и лингворегионоведческих исследований Китая; могут явиться основой для аналогичных исследований междисциплинарного характера в области социологических и гендерных проблем. Полученные в результате исследования выводы и заключения могут быть применены при построении моделей социокультурного взаимодействия с КНР и для решения проблемы сохранения традиционных ценностей России в условиях глобализации.

Практическая значимость данной работы заключается в том, что ее положения, обобщения, выводы могут применяться в практической деятельности государственных и общественных организаций, связанных с охраной культурного наследия. Материалы диссертационного исследования могут быть эффективно использованы в качестве методической базы при подготовке учебно-методических комплексов дисциплин и чтении курсов лекций, проведении семинарских и практических занятий по «Культуре

повседневности» для студентов бакалавриата по направлению подготовки 033000 – Культурология, изучающих китайский язык на кафедре мировой культуры Института международных отношений и социально-политических наук ФГБОУ ВПО МГЛУ.

Апробация диссертационного исследования.

Основные положения диссертационного исследования изложены и получили одобрение на 6 научно-практических конференциях: на ежегодной студенческой конференции «Регионоведение, лингвистика и межкультурная коммуникация в сетевом Университете ШОС» (Москва, 29.10.2009), международной научно-практической конференции «Русско-китайские языковые связи и проблемы межкультурной коммуникации в современном мире» (Омск, 18-19.11.2009), конференции студенческого научного общества МГЛУ «Collegium linguisticum – 2012» (Москва, 14.03.2012) 8-й международной научно-практической конференции «Ключевые проблемы современной науки-2012» (София (Болгария), 17-25.04.2012), IV международной конференции «Актуальные вопросы востоковедения» (Хабаровск, 24.05.2012), международной молодежной конференции «Съезд молодых ученых – востоковедов России и СНГ» (Томск 20–21.09.2012).

Основные положения диссертационного исследования использовались в работе научно-образовательного центра ГОУ ВПО МГЛУ «Регионоведение лингвистика и межкультурная коммуникация в странах ШОС» и применялись при подготовке «Полилингвистического глоссария регионоведческих терминов стран ШОС».

По теме диссертации автором опубликовано 12 научных статей, из них 6 – в изданиях, рекомендованных ВАК. Общий объем публикаций составляет 5,4 п.л.

Диссертационная работа и автореферат были рассмотрены на заседании кафедры мировой культуры ИМО и СПН ФГБОУ ВПО МГЛУ и рекомендованы к защите, протокол №6 от 27.06.2012 г.

Структура работы обусловлена последовательностью решения поставленных задач. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы, определяются объект и предмет исследования, его теоретические и методологические основы. Формулируются цель и задачи работы, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы. Определяются основные положения, выносимые на защиту, излагаются основные сведения об апробации полученных результатов, обосновывается структура работы.

Первая глава «Традиционные аксиологические доминанты в культуре современного Китая» посвящена рассмотрению теоретических основ проводимого исследования.

В первом параграфе «Элементы традиционности в социокультурных практиках современного Китая» анализируются основные философские школы Китая: их влияние на формирование социально-этических ценностей Китая. Конфуцианство выделяется как основная философская концепция, обеспечивающая устойчивое историческое развитие и преемственность традиций (Л.С. Васильев, С.М. Георгиевский, В.В. Малявин, М.В. Крюков, Тань Аошуан, Чжан Дайнянь, Тянь Чэншань, Лю Шусянь, Кун Сянци, Лин Хоуфэн и др.). Основные идеи конфуцианства и примеры из «Ши цзин» и «Лунь юй» подтверждают важность изучения традиционных моделей взаимоотношений, в том числе моделей семейных отношений как основополагающих моделей общественного и государственного устройства, обеспечивающих стабильное и устойчивое развитие.

Актуальность традиционных ценностей в современном Китае подтверждается исследованием современных социокультурных практик, идеологических установок китайского руководства. Это заявленная «опора на прошлые достижения», «преемственность в определении курса развития»,

следование принципу *мофан* и др. Традиция ценится как феномен, аккумулирующий аксиологические доминанты национальной культуры, обеспечивая ее устойчивость и успешное противодействие вызовам глобализации. Сохранение традиционных ценностей в Китае гарантирует высокий уровень общественной морали, создает базу для построения социальной гармонии.

Работы современных китайских ученых (Ань Юнфэна, Ду Вэймина, Ма Лухуэя, Сюэ Сяобиня, Сюй Яфэня, Чэн Чжу'нина, Ян Линьсяна и др.) развивают направление «нового современного конфуцианства» (Ду Вэймин, Чэн Чжун'ин), предлагают «найти новое выражение мудрости китайской философии» (Лю Шусянь), социальное и этико-политическое содержание которой сохраняет научную и практическую актуальность с акцентом на восстановлении конфуцианской этики и конфуцианских ценностей. На бытовом уровне осознается необходимость сохранения традиционной культуры для понимания современности и построения будущей гармонии.

Одним из наиболее ярких свидетельств востребованности традиционных ценностей и моделей поведения является широкое использование как в научной среде, так и в выступлениях лидеров КНР понятий «национальный характер» и «национальных дух». Семантическое наполнение этих понятий включает в себя такие качества, как приспособляемость, прагматичность, рациональность (Лю Ганци), следование ритуалу и непрерывное самосовершенствование, почитание предков и высокая ценность этики, морали и нравственности (Сыма Юньцзе); такие настроения, как готовность развиваться и учиться без усталости (Дин Шоухэ). Это основной набор ценностных доминант, представленных в конфуцианском учении в образе благородного мужа *цзюньцзы*. И сегодня в рамках определения официального курса на процветание звучат призывы к воспитанию «национального духа», развитию «прекрасных традиций» (*юсю чуаньтун*).

Культура современного Китая определяется китайскими

исследователями как *хунъян юсю чуаньтундэ мяньсян сяньдайдэ вэньхуа*, «культура, развивающая традиционную специфику и ориентированная на современность». В данном определении термин «традиция» на основании проведенного лингвокультурологического анализа определяется как «то общее, управляющее и объединяющее явление, которое оставляется в наследство потомкам». Глагол «развивать» передается термином *хунъян*, который впервые встречается в сочетании *«хунъян фофа»*, то есть «распространение учения Будды», учения, дарующего освобождение. В современном языке *хунъян* употребляется только в отношении китайской культуры. Анализ значений иероглифов *хун* и *ян* расширяет содержание сочетания «развивающая традиционную специфику» до «культуры, которая пропагандирует и распространяет прекрасные традиции как сокровище, заслуживающее высокой оценки и признания», что демонстрирует высокую значимость традиций в современном Китае.

Во втором параграфе «Образ матери как ценностная константа китайской культуры» обосновывается исследование образа матери как идеального образа, аналогичного образу благородного мужа *цзюньцзы*.

Презентация философских концепций в форме образов – это естественный для культуры и философии прием (Н.А. Спешнев, Р. Эймс). Более того, во-первых, китайская культура является традиционной, что, в соответствии с типологией А. В. Костиной, позволяет исследовать идеальную мать *муи* как «коллективную личность». Во-вторых, специфика китайской психологии состоит в «стереотипном способе мышления», который требует ориентации на древние идеальные характеры, одним из которых является *муи*.

Семейные традиции, включая традицию почитания матери, относятся к базовым конфуцианским ценностям. Истоки значимости семьи лежат в доконфуцианском культе предков. В дальнейшем философия конфуцианства способствовала расширению морально-этических, религиозных, воспитательных, социальных и культуuroобразующих функций семьи. Модель семейных отношений была экстраполирована на модель

государственного устройства. «Семья» как модель центростремительной гармонии, обеспечивает стабильность в развитии китайского общества и преемственность аксиологических принципов китайской культуры. Благодаря этому она является самостоятельной традицией китайской культуры.

Образ идеальной матери *му* включен в конфуцианскую аксиологию и представлен в классических трактатах «Ши цзин», «Лунь юй», «Нюй сы шу» и др. Почитание матери и материнства является самостоятельной традицией китайской культуры, которая восходит к архаическим представлениям о матери-создательнице всего живого и к архетипическому образу Богини-Матери, продолжается в матриархальном Китае, находит свое отражение в конфуцианском принципе сыновней почтительности *сяо* и особенно ярко проявляется в тексте трактата «24 примера сыновней почтительности».

Место образа матери в конфуцианской системе ценностей и национальные особенности образа матери в Китае выявляются на основании лингвокультурологического анализа – с помощью исследования истории способов обозначения концепта «мать» в иероглифической письменности, представляющей систему из знаков *вэнь*, и также с помощью анализа устойчивых сочетаний и идиом, заимствованных в устную речь из классических произведений. С образом матери связаны идеи вскармливания, воспитания, заботы. Анализ концепта «мать» *му*, демонстрирует проявление на уровне иероглифов исторически сложившегося почтительного отношения к образу матери и идее материнства. Лингвокультурологический анализ концепта «мать» *му*, выявил следующие аксиологические доминанты образа идеальной матери *му* в китайской культуре: мать добродетельна (*лянму*), «слава матери возвеличивает сына»; она должна проявлять строгость в воспитании, но уважительна к сыну; мать – это опора внутреннего душевного благополучия человека, источник жизненной мудрости и знания о чувствах, переживаниях, отношениях; она является гарантом справедливости на земле; мать ответственна за будущие занятия ребенка и обладает сильной

интуицией; выполнение долга перед матерью – первоочередная обязанность благородного мужа. Идеальная мать *муи* в структуре семьи определяет межличностные отношения, обеспечивает поддержание порядка и стабильности, передачу традиционных ценностей и представляет собой жизненное воплощение принципов конфуцианской философии. То есть, образ идеальной матери *муи* играет существенную роль в китайской культуре, являясь одной из основополагающих ценностных констант.

Вторая глава «Социальная значимость образа матери как нормативной составляющей китайской культуры» посвящена исследованию нравственно-этического аспекта материнства и функций матери – в мифологии, религии и социально-бытовой жизни древнего и средневекового Китая.

В первом параграфе «Диверсификация ценностных характеристик образа матери в китайской культуре до н. XX в.» анализируются ценностно-функциональные доминанты образа матери от архаических форм до начала XX в.

Рассмотрены воплощения архетипа Богини-Матери в китайской культуре – это Си Ванму, Нюйва, нефритовая дева Яо-цзи, ряд даосских небожительниц, – бодхисаттв буддийского пантеона, чадоподательницы *няннань*. Эти архетипические проявления в культуре Китая представляют следующие аксиологические доминанты образа матери: способность к продолжению рода по мужской линии, двойственность образа матери, основанная на дихотомии жизнь-смерть; магическая власть, мудрость и духовное совершенство. С ней связывается любой возвышенный порыв или полезный инстинкт – то есть все, что способствует развитию, физическому плодородию и нравственному росту. Мать транслирует этические нормы, дает способность противостоять жизненным невзгодам и «внешнему злу», обладает качествами сострадательности, заботы, доброты.

Аксиология образа матери, этические и эстетические нормы, а также формы их реализации в древнем и традиционном Китае, отражены в

классических канонах «Ши цзин», «Лунь юй», «Сань цзы цзин», «Ли цзи». Их содержание представляет квинтэссенцию конфуцианской философии и соответствует ритуалу *ли* и должному *и*, а также в художественных текстах авторов, признанных в китайских авторитетных источниках «классическими» (Сун Юй, Сыма Сянжу, Сыма Цянь, Лю Сян, Бянь Бяо, Бань Чжао, Цао Чжи и др.). Качества матери глубже и значительнее, в соответствии с китайской аксиологией, чем характеристики других женских образов: у нее «в изобилие» детей и внуков, благородная душа, она мудра, «тепла и добра», непорочна, строга к себе, преисполнена почтенья и знает «обычай» (церемонии, порядок жертвоприношений), дает разумные советы сыновьям. Она – образец добродетели для женщин и мерило нравственности для мужчин.

Основное отношение к матери – уважение и почтение, благодарность, стыд за невозможность отплатить ей должным образом. Тексты также демонстрируют возможность свободного самовыражения женщины и указывают на семейную и социальную значимость образа матери.

Дидактические трактаты для женщин, создававшиеся со времен поздней Хань (25-220) и до периода Цин (1644-1911), демонстрируют расширение набора требований, предъявляемых к понятию «добродетельной женщины», и одновременное сужение ее социальных функций. Например, до XVI в. в текстах «Жизнеописания знаменитых женщин» (*Ленюй чжуань*), «Наставления моей дочери» (*Нюйцзе*), «Основные принципы для женщин» (*Нюйцзе*), «Беседы и суждения для женщин» (*Нюй луньюй*), «Канон дочерней почтительности» (*Нюй сяоцзин*) и др. прослеживается идея о том, что женщина должна обладать пятью качествами благородного мужа *учан*. Помимо этого, ей необходимо развивать ум, получать образование и расширять кругозор, осознать свою ответственность перед страной и сделать вклад в развитие общества. При этом основной акцент делается на более низкое положение женщины по отношению к мужчине (*наньцзунь нюйбэй*), воспитание умения вести хозяйство и развитие женской природы *инь*. К

периоду ранней Цин номинируемые функции женщины сокращаются до масштабов семьи.

В текстах художественной литературы XVII – XVIII вв. (Пу Сунлин, Цао Сюэцинь) представлен образ матери, которая действует в рамках семьи, тем не менее, играя значимую социальную роль. Она демонстрирует любовь к учености, сдержанность в проявлении чувств, твердость и решимость в воспитании сына. В результате обеспечивается преемственность в воспитании национального характера, сохранение ценности учености в китайской культуре и стабильность социального устройства. Почетное положение старшей женщины рода, матери, наделяет ее всей полнотой власти в семье и также налагает множество обязательств. Она заботится о материальном и нравственном благополучии всего рода, знает церемонии, следует принципам семейной верности, справедливости, ценит скромность, почтительность к старшим, острый ум, бойкий язык и стойкость перед лицом трудностей, сама также демонстрирует эти качества. Она обладает практичностью, жизненной мудростью и богатым опытом. От сыновей, в том числе взрослых, она требует нравственного поведения и сыновней почтительности.

То есть, в образе идеальной матери *муи* представлены традиционные ценности китайской культуры, и идеальная мать *муи* являет собой образец для подражания для женщин так же, как образ благородного мужа *цзюньцзы* – для мужчин. Образ благородного мужа *цзюньцзы* и образ идеальной матери *муи* – это персонафикация принципов конфуцианской философии.

Во втором параграфе «Образ матери как фокус и поле» на основании методологии структуриализма строится модель матери как фокуса и поля в традиционной китайской семье.

В китайской традиционной культуре основными сферами функционирования мужчины была общественная, а женщины – частная жизнь. Идеалом реализации конфуцианских принципов в «мире мужчин» является благородный муж *цзюньцзы*, а образцом в семье является идеальная

мать *муи*. По аналогии с предложенной Р. Эймсом моделью конфуцианской личности как фокуса и поля в работе была выстроена модель «матери» как фокуса и поля.

Исходя из функций матери в семье, определенных в конфуцианских канонах и текстах классической литературы, в поле семьи *муи* занимает центральное место – место фокуса. Анализируя, в соответствии с ценностными ориентациями китайской культуры, образ матери как совокупность отношений, в которых она принимает участие, выявляем также границы «поля матери» в китайской семье, которые определяются в соответствии с ее статусом (первая жена или нет), числом сыновей, уровнем добродетели, качествами характера и жизненной мудростью.

Стабильность положения «матери» как фокуса и поля в семье обеспечивается соответствием ее поведения конфуцианским принципам и выполнением предписанных обязанностей. Женщина, лишь будучи добродетельной *лянму* и идеальной матерью *муи*, может занять место фокуса в поле семьи. В этой роли она влияет на всех детей и младших членов семьи, обеспечивает воспитание будущего поколения и нормальное функционирование семьи. В этой деятельности она руководствуется конфуцианскими нормами должного *и* и ритуалов *ли*, поддерживает гармоничное функционирование микрокосма семьи. В китайской философии проводится параллель между отношениями в семье и государственной структурой, из чего следует, что выполнение матерью ее функций в семье способствует успешному функционированию модели общественного и государственного устройства.

От идеальной матери *муи* ожидается реализация ею женской природы *инь* (в соответствии с которой, она влияет на ситуацию с помощью «мягкой силы» *жуаньшили*), рождение сына-наследника для поддержания «бессмертия» рода и проявление приведенных выше качеств и добродетелей, предписанных женщине. Доминантное значение материнских добродетелей особенно проявлено в воспитании благородного мужа *цзюньзы*.

Дети в различной степени оказываются под влиянием поля матери: у матери до конца жизни сохраняется возможность прямого влияния на жизнь сына, роль ее поля в жизни дочери сохраняется косвенно и проявляется в отношениях девушки со свекровью. Поэтому проявление сыновней почтительности *сяо* – обязательный долг каждого сына по отношению к матери, тогда как дочерняя почтительность *гуйсяо* подразумевает в большинстве случаев любую заботу младших о старших на женской половине дома.

Идеальная мать *муи* в роли фокуса поля семьи, старшей женщины рода определяет отношения данной семьи с другими родами и кланами, оказывает влияние на общественное положение данной семьи, косвенно определяет способы взаимодействия мужчин данной семьи с социумом, их уровень нравственности и ценностные ориентации.

В третьей главе «Образ матери в современной китайской культуре: канон и модификации» раскрываются культурфилософские аспекты материнства в современном Китае, выявляется соотношение традиционного и нового в образе матери, представленном в китайской культуре с начала XX до начала XXI в.

В первом параграфе «Трансформации социальной роли семьи и женщины в современном китайском обществе» исследуются изменения семейной модели в Китае XX – начала XXI в., расширение социальных функций женщины и растущая ответственности женщины в роли матери.

В первой половине XX в. на государственном уровне ценность семейных отношений, материнства и образа матери практически нивелировалась. Законодательно закреплялось расширение прав и свобод женщины, в соответствии с которыми ее положение практически приравнивалось к положению мужчины. Однако одновременно юридически утверждалось традиционное почтительное отношение к старшим.

На практике сохранялась высокая ценность семьи, экономические факторы также способствовали крепости семейных отношений. Расширение

прав женщины наблюдалось в городской среде при сохранении традиционных отношений в сельской местности. Освобождение женщины дало ей возможность более активно участвовать в общественной жизни, однако ее более низкое положение по сравнению с мужчиной оставалось неизменным. В семейных отношениях, благодаря возможности финансовой независимости женщины, ее роль возросла, однако материнство по-прежнему являлось одной из основных ценностей китайской культуры. Почтительное отношение детей к матери, отвечающее стандартам традиционного китайского общества, сохранялось, но крайности сгладились и все формы взаимодействия проявлялись менее интенсивно, менее категорично. Отход от традиционных культурных норм в социальном плане не столь катастрофичен.

В современном китайском обществе в результате смены политического строя, формирования новых идеологических установок и активного проникновения в Китай западных влияний широко распространилась модель «малой семьи» *хэсинь цзятин*, отвечающая основным потребностям государственного развития и общественных трансформаций. В рамках малой семьи строятся отношения *фэньэрбули*, «разделиться, но не удалиться», позволяющие сохранить основные ценности семьи. Одновременно с этим, в связи с развитием общества, усилением социальной мобильности и другими факторами, часть функций семьи переходит к обществу. Значение семьи в экономическом и ежедневном общении снижается, но растет ее роль в обмене эмоциональными и чувственными впечатлениями.

К концу XX в. эти факторы, привели к росту социальной значимости женщины-матери, к повышению ее роли в малой семье, чему также способствовало законодательное расширение прав и свобод женщины в КНР, влияние западных идей феминизма и растущее участие женщины в поддержании финансовой стабильности семьи. При этом в современном китайском обществе сохраняются отголоски матриархата и веры в мистическую природу женщины, традиции почтительного отношения к старшим (принципа *сяо*).

Во втором параграфе «Реализация традиционных ценностей в современном образе матери» на основании анализа интерпретации образа матери в литературе современного Китая, созданной как на территории страны, так и в среде эмигрантов, выявляется устойчивость его базовых ценностно-функциональных доминант и формирование новых, отвечающих общественным изменениям.

Образ матери, представленный в художественной литературе первой половины XX в. (Ба Цзинь, Бин Синь, Лао Шэ, Лу Синь и др.), соответствует всем характеристикам идеальной матери *му*. Героини этих произведений добродетельны, стойко переносят трудности, высоко ценят ученость, чтят предков, следуют правилам *ли* и нормам должного *и*. Они наделены житейской мудростью, практичностью, строги, но великодушны и воспитывают детей в духе конфуцианской этики, при этом не обладая обширным энциклопедическим знанием. Материнская любовь позиционируется как фактор глобального единения и всеобщего братства.

В интерпретации образа матери в литературе с конца XX в. идеальное представление о матери и набор ценностно-функциональных доминант образа матери практически не изменились, в основном сохраняются традиционные компоненты в моделях поведения матери. Так, рождение сына по-прежнему позиционируется как показатель успешного выполнения ею своего предназначения. Мать остается основным воспитателем морали и нравственности, транслирует традиционные национальные идеалы и ценности, остается «лицом семьи». Научная и общественная пропаганда ведется в направлении возвращения к традиционным ценностям «женственной женщины». Женщин призывают ценить радости материнства, почувствовать силу своей природы *инь* в семейных отношениях и в социальном взаимодействии. Отмечается ответственность матери за воспитание будущих вершителей судьбы государства, поэтому мать должна осознавать высокую ценность своих добродетелей, благородства, качеств

характера и одновременно широты миропонимания, мудрости, развитой интуиции, материнской любви для развития ребенка и будущего всей страны.

Существует ряд особенностей, специфичных для современного образа матери в отличие от древнего и средневекового Китая. Во-первых, новые принципы социального устройства позволяют женщине занять место фокуса в поле «семьи» за меньший срок и при неполном выполнении всех условий, обязательных в Китае в средние века. Во-вторых, на практике новые внешние обстоятельства привели к меньшей категоричности материнских поведенческих реакций, частичной утрате матерью свойственной ей твердости принципов, строгости, а также к изменению положения дочери в поле идеальной матери *муи*. В-третьих, современная ориентированная на социальную успешность женщина не всегда стремится реализовывать статус матери и выполняет установку, отвечающую идеологической линии руководства страны: замужество и дети – после 30 лет. В-четвертых, размытость границ общественных функций женщины и мужчины позволяет современной китайской женщине, в семейной жизни оставаясь идеальной матерью, в то же время действовать в общественной жизни, руководствуясь принципами пяти добродетелей благородного мужа. Государственная политика также способствует сохранению конфуцианских добродетелей *учан* и их воплощению в образе благородного мужа *цзюньзы* и идеальной матери *муи*, открыто пропагандируя возвращение традиционных конфуцианских ценностей.

В заключении диссертации сформулированы основные выводы диссертационного исследования.

Основные положения диссертации отражены в следующих авторских публикациях общим объемом 5,4 п.л.

1. Статьи, опубликованные в изданиях, включенных в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные работы диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук»:

1. *Олихова Е.О.* Культурные особенности в употреблении терминов родства (на примере китайских кровно-родственных понятий) // Вопросы культурологии. – №12. – 2012. – С. 11 – 14 (0,5 п.л.)
2. *Олихова Е.О.* Ценностно-функциональный аспект образа матери в культуре средневекового Китая (на примере романа «Сон в красном тереме») // Вестник МГЛУ «Культурно-языковая реальность: философское и регионоведческое измерение». Выпуск 644. Философия и культурология. – М.: ФГБОУ ВПО МГЛУ, 2012. – С. 205 – 215 (0,5 п.л.)
3. *Олихова Е.О.* Традиционные ценности в социокультурной практике современного Китая // Вестник МГЛУ «Философские проблемы культуры XXI века». Выпуск 590. Философия и культурология. – М.: ИПК МГЛУ «Рема», 2010. – С. 61 – 73 (0,8 п.л.)
4. *Олихова Е.О. (Котова)* Нюйва – китайская Богиня-Мать // Вестник МГЛУ «Философские и культурологические проблемы развития регионоведения, лингвистики и межкультурной коммуникации в современном мире». Выпуск 569. Философия и культурология. – М.: ИПК МГЛУ «Рема», 2009. – С. 64 – 76 (0,7 п.л.)
5. *Олихова Е.О. (Котова)* Современная китайская литература в контексте гуманитарного пространства ШОС (творчество Мо Яня) // Вестник МГЛУ «Регионоведение, лингвистика и межкультурная коммуникация в странах ШОС». Выпуск 568. Языкознание. – М.: ИПК МГЛУ «Рема», 2009. – С. 36 – 45 (0,6 п.л.)
6. *Олихова Е.О. (Котова)* Нравственно-этические аспекты репрезентации образа матери в традиционной китайской культуре (на основе контент-анализа «Шицзин») // Вестник МГЛУ «Страны Востока. Язык. Культура. Литература». Выпуск 551. Языкознание. – М.: ИПК МГЛУ «Рема», 2008. – С. 111 – 123 (0,5 п.л.)

2. Другие публикации по теме диссертации в периодических научных изданиях и сборниках:

7. *Олихова Е.О.* Этнокультурная специфика терминов родства как отражение

национальной картины мира (на примере понятия «приемной матери» в китайской культуре) // Актуальные проблемы современной науки. – №3. – 2012. – С. 129 – 133 (0,4 п.л.)

8. *Олихова Е.О.* Моделирование идеального образа матери в современной китайской литературе. // Актуальные проблемы востоковедения: сборник научных трудов по итогам работы IV Международной конференции по востоковедению, Хабаровск, 24 мая 2012 г. / под ред. И.Н. Гушиной; Дальневосточный государственный гуманитарный университет. – Вып. 4. – Хабаровск: Изд-во ДВГГУ, 2012. – С. 165 – 171 (0,4 п.л.)

9. *Олихова Е.О.* Семья как ценностная константа китайской культуры // Вопросы гуманитарных наук. – №3. – 2012. – С. 111 – 115 (0,3 п.л.)

10. *Олихова Е.О.* Изменение ценностных ориентаций в эпоху глобализации (на примере КНР XX в.) // Материалы за 8-а международна научна практична конференция «Ключови въпроси в съвременната наука» – Том 24. Психология и социология. Философия. – София: «Бял ГРАД-БГ» ООД, 2012. – С. 76 – 78 (0,2 п.л.)

11. *Олихова Е.О.* Ценностный аспект образа матери в китайской культуре // Русско-китайские языковые связи и проблемы межкультурной коммуникации в современном мире: материалы Международной науч.-практ. конф. Омск, 18-19 ноября 2009 г. / Отв. ред. Л. Б. Никитина. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2009. – С. 206 – 209 (0,3 п.л.)

12. *Олихова Е.О.* Моделирование идеального образа матери в современной китайской литературе. // Материалы секции ежегодной студенческой конференция «Регионоведение, лингвистика и межкультурная коммуникация в сетевом Университете ШОС», Москва, 29 октября 2009 г. / Отв. ред. И. Л. Шершнева. – М.: ИПК МГЛУ «Рема», 2009. – С. 80 – 83 (0,2 п.л.)

Объем: 1,5 усл. п. л.

Подписано в печать: 20.12.2012

Тираж: 100 экз. Заказ № 9370

Отпечатано в типографии «Реглет»

г. Москва, ул. Ленинский проспект, д. 2

(495) 978-66-63; www.reglet.ru